
К. В. САЛЬНИКОВ

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ В САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ

Материалы курганов сарматского времени лесостепного Зауралья и Западной Сибири от Челябинска до Омска впервые были подвергнуты тщательному анализу П. А. Дмитриевым, который пришел к выводу, что они принадлежат сарматам, но не мог не отметить их отличия от курганов степных сарматских племен. Поэтому он отнес их предположительно к особой группе сарматского населения¹.

После того как удалось связать лесостепные курганы с зауральскими городищами, отличие их от степных памятников выступило резче². Сделалось ясным, что оседлое или полукочевое население лесостепи, оставившее большое число городищ, нельзя объединять со степными кочевниками южного Зауралья. И если принадлежность последних к сарматским племенам не вызывает сомнения, то столь уверенно относить лесостепное население к сарматам нельзя³.

К настоящему времени мнение о принадлежности племен лесостепного Зауралья к особой этнокультурной общности, отличной от сарматского мира, получило всеобщее признание⁴. Раскопанные за последние годы свердловскими археологами курганные могильники на Исети дали новый убедительный материал в подтверждение этого взгляда⁵.

С каким этносом можно связать памятники лесостепного Зауралья сарматского времени?

В. Н. Чернецовым на основании материалов главным образом Приобья было высказано мнение о принадлежности населения эпохи раннего железа лесостепного Зауралья и Западной Сибири к угорским племенам⁶. Угорскими он считает также челябинские курганы.

Ценные данные об угорской принадлежности лесостепных курганов Зауралья сарматского времени содержатся в материалах ряда памятников, исследованных нами в Курганской области. В 1938 г. автором по

¹ П. А. Дмитриев, Мысовские стоянки и курганы, «Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук», IV, 1928, стр. 189.

² К. В. Сальников, Городище Чудаки Челябинской области по раскопкам 1937 г., «Сов. археология», IX, 1947.

³ Там же, стр. 235; К. Ф. Смирнов, Итоги и задачи изучения сарматских племен и их культуры, «Сов. археология», XVII, 1953, стр. 135.

⁴ К. В. Сальников, Некоторые итоги и проблемы изучения древней истории Урала, Сб. «Из истории Урала», Свердловск, 1960, стр. 14—15; В. Ф. Генинг, Проблемы изучения железного века Урала, «Вопросы археологии Урала» (далее ВАУ), вып. 1, Свердловск, 1961, стр. 29; К. Ф. Смирнов, Савроматы, М., 1964, стр. 274.

⁵ В. Е. Стоянов, В. Н. Фролов, Курганные могильники у д. Воробьево, ВАУ, вып. 4, Свердловск, 1962; В. Ф. Генинг, Курганы у гор. Шадринска, там же.

⁶ В. Н. Чернецов, Усть-полуйское время в Приобье, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), № 35, 1963, стр. 238—240.

поручению Челябинского краеведческого музея в 1,5 км от с. Горохова Юргамышского района Курганской области в урочище Елесина яма был раскопан одиночный курган (диаметр — 13 м, высота — 0,5 м). Под серединой насыпи оказалась обширная прямоугольная могильная яма глубиной 1 м, ориентированная строго по сторонам горизонта: восток — запад — 3,15 м, север — юг — 2,4 м. На древнем горизонте вокруг могильной ямы находилось сплошное полукольцо выкида. Свободный доступ

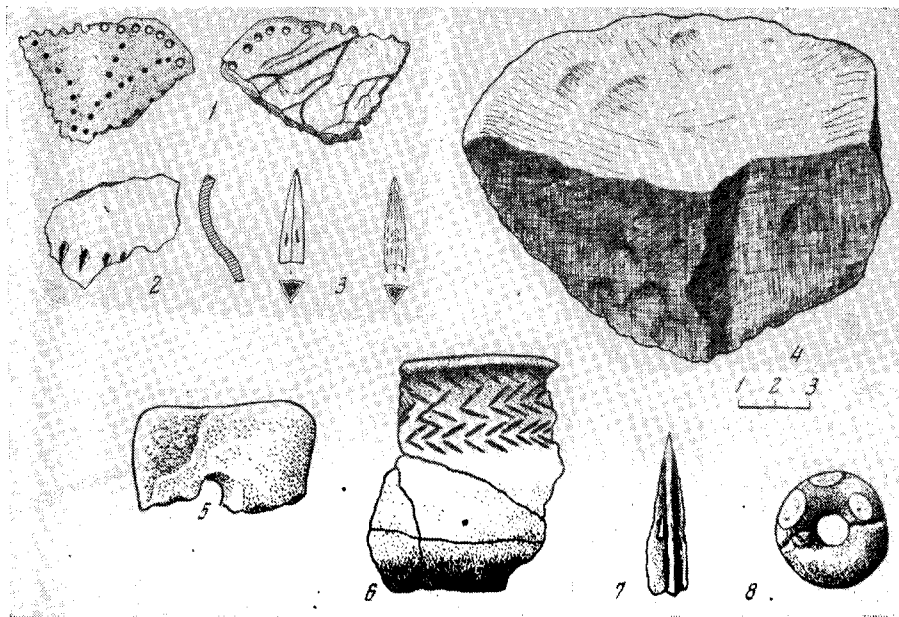

Рис. 1. Инвентарь из курганов: 1—4 — Елесина яма; 5 — Разбегаевский; 6—8 — на р. Исток. 1 — обломок чаши из человеческого черепа; 2, 6 — обломки сосудов; 3, 7 — бронзовые наконечники стрел; 4 — обломок каменного блюда; 5 — обломок каменного «молоточка»; 8 — стеклянная бусинка

к могиле был оставлен лишь с южной стороны. По сохранившимся гнилушкам устанавливается, что могильная яма имела поперечное перекрытие из жердей. Возле могилы, у ее северного края, находилась грудка костей овцы, а у восточного края — череп лошади. В засыпке и на дне могилы в совершенном беспорядке найдены кости человека, относящиеся к шести индивидам. Поскольку в северной части восточной половины могилы были найдены обломки черепа и плечевая и локтевая кости, а в южной части могилы — большие и малые берцовые, есть основание предполагать северную ориентировку костяков. На дне могилы найдено также несколько костей овцы, 18 черепков глиняного сосуда, обломок железного кольца, синяя стеклянная бусина — бисер, желтая бусина, обломок грубо вырезанного из песчаника круглого круглодонного блюда (рис. 1, 4), два обломка поделки, очевидно чаши, сделанной из человеческого черепа⁷ (рис. 1, 1), два трехгранных бронзовых наконечника стрел (рис. 1, 3). Сохранившийся инвентарь позволяет датировать курган прохоровским временем. Синий мелкий бисер часто встречается в погребениях этого времени Южного Приуралья. Он был найден в кургане у

⁷ Определение сделано антропологом К. В. Вильшау, за что приношу ей глубокую благодарность.

с. Кишки близ г. Уфы, исследованном в 1934 г. Уфимской экспедицией ГАИМК, а также в кургане № 8 близ аула Джанатан в Орском районе⁸.

Обломки керамики, по всей вероятности, относятся к одному сосуду, вероятно круглодонному. Только на одном черепке имеется орнамент в виде пояса из насечек на плечиках (рис. 1, 2). Такой орнамент не редок на керамике городища Чудаки и является обычным на сосудах из «сарматских» курганов лесостепного Зауралья⁹. Наконечники стрел (рис. 1, 3) также находят себе аналогии среди предметов городища Чудаки. По всей вероятности, курган в урочище Елесина яма содержал погребение насельников этого городища, которое расположено в 1—1,5 км от кургана.

Синий стеклянный бисер и наконечники стрел того типа, что найдены в описанном кургане и на городище, датируются IV—III вв. до н. э.¹⁰ Таким образом, эти памятники синхронны памятникам прохоровской культуры. Но можно ли в погребенных видеть представителей сарматских племен? На этот вопрос со всей очевидностью надо ответить отрицательно.

Северная ориентировка костяков кургана Елесина яма не типична для сарматов. Хотя костяки были разрушены, но группировка некоторых костей и свободный от выкида подход к могиле с южной стороны могут служить доказательством положения умерших головой к северу. Еще убедительной против принадлежности к сарматским племенам говорит антропологический тип погребенных. Добытые в кургане кости были просмотрены в 1938 г. в Челябинске участником экспедиции С. Н. Бибикова антропологом Е. В. Жировым. Вследствие большой ценности этих материалов позволю себе привести заключение Е. В. Жирова полностью: «Костные остатки принадлежат по меньшей мере шести индивидам. Четверо из последних взрослые, один — подросток 14—18 лет, один — ребенок 5—7 лет. Из взрослых трое мужчин и одна женщина. Возраст двух взрослых мужчин 20—30 лет, возраст двух других взрослых точно не определяется. Из физических особенностей следует отметить высокорослость, брахикранию и ярко выраженную монголоидность».

Приведенная характеристика физического типа погребенных в кургане Елесина яма не позволяет видеть в них представителей сарматских племен, которые относятся к европеоидному антропологическому типу. Монголоидное население распространено в лесной полосе Зауралья, откуда оно, очевидно, продвинулось к югу.

Более определенно об этнической принадлежности городища Чудаки и окружающих его курганов говорят находки в кургане, раскопанном автором в 1949 г. у с. Разбегаево. Курган входит в группу из четырех насыпей, расположенную в 1 км к ЮЮВ от городища Чудаки на противоположном возвышенном берегу Токарева лога, в 1 км к северу от с. Разбегаево.

В насыпи (диаметр — 17 м, высота — 0,75 м) в ряде пунктов найдены отдельные кости животных: бабка и копыто лошади, бабка и трубчатая кость овцы. Могильная яма длиной СЗ — ЮВ — 3,20 м, шириной — 1,65 м, глубиной от уровня древней поверхности — 1,35 м находилась

⁸ П. А. Дмитриев, К. В. Сальников, Отчет о работах на линии Уфа — Ишимбай, Сб. «Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг.», М., 1941; К. В. Сальников, Сарматские курганы близ гор. Орска, МИА, № 1, 1940.

⁹ К. В. Сальников, Городище Чудаки Челябинской области по раскопкам 1937 г., стр. 230 и рис. 6; В. Е. Стоянов, В. Н. Фролов, Курганные могильники у д. Воробьево, стр. 87, рис. 32 — 1.

¹⁰ М. Г. Мошкова, Памятники прохоровской культуры, «Свод археологических источников», ДИ—10, 1963.

под центром насыпи и была окружена выкидом. По сохранившимся гнилушкам видно, что могила поперек была покрыта бревнами. В 1 м к юго-западу от могильной ямы на древней поверхности находилось частично перекрытое выкидом слабо выраженное кострище площадью 2 м × 0,75 м, состоящее из мелких угольков, обгорелых гнилушек и закаленных кусочков глины.

На северо-западном краю могилы на уровне древней поверхности находилась грудка костей молодого барашка, перекрытая выкидом. Трубчатые кости его раздроблены, очевидно, с целью добычи мозга. Следовательно, это остаток тризны, а не пища, сопровождающая покойника в загробный мир. Возле костей лежала половина каменной поделки в форме кирпичика с круглым отверстием (рис. 1, 5), видимо, как-то попавшая сюда из могилы.

Погребение было разграблено. В засыпке могильной ямы встречено несколько слоев бересты общей толщиной 0,10 м и площадью 1 м × 0,35 м, кость животного и мелкие кости человека. На дне также оказались кости человека: в северо-западном конце могилы — череп, лопатки, ключица, тазовые; в противоположном конце — кости обеих ступней и берцовая. Несмотря на разрушения костяка, по расположению отдельных костей можно предполагать ориентировку покойника головой к северо-западу.

На дне в северо-западной части могилы среди костей найдено несколько мелких обломков неопределенных железных поделок, две белые пастовые или костяные круглые бусинки и полторы черных гешировых цилиндрических.

В западном углу могилы лежали грудкой три трубчатые кости: большая берцовая правой ноги зайца-беляка и две голени левой ноги гуся, несколько различающиеся по величине¹¹. Кости лежали параллельно друг другу и оставляли впечатление, что были преднамеренно положены близ головы умершего и при разграблении погребения не были нарушены.

Разбегаевский курган хорошо датируется прохоровским временем по находке гешировых бусинок. По М. Г. Мошковой, такие бусы — частая находка в сарматских погребениях Приуралья и Нижнего Поволжья IV—III вв. до н. э. В тех же погребениях встречаются каменные «молоточки»¹², аналогичные поделке из талькового камня, половинка которой оказалась в описываемом нами кургане.

И все же в кургане у с. Разбегаево был погребен не сармат. Находка гешировых бус и «молоточка» свидетельствует лишь о связях с сарматскими племенами. Северо-западная ориентировка у сарматов не встречается, но она известна среди курганов у с. Мыс Тюменской области, раскопанных П. А. Дмитриевым. «Молоточки» из камня найдены на городище Чудаки¹³. Очевидно, и под курганом у с. Разбегаево погребен обитатель этого поселения.

Части туши овцы в сарматско-прохоровских погребениях находятся в самой могиле, возле костяка. В курганах с у. Разбегаево и в урочище Елесиная яма кости овцы были положены на краю могильной ямы, в головах погребенных.

Особого внимания заслуживает находка костей зайца и гуся. Строгая параллельность по отношению друг к другу, очевидная непотрево-

¹¹ Кости определены доцентом кафедры зоологии Уральского университета Н. Н. Даниловым, за что приношу ему глубокую благодарность.

¹² М. Г. Мошкова, Памятники прохоровской культуры.

¹³ К. В. Сальников, Городище Чудаки Челябинской области по раскопкам 1937 г., стр. 228.

женность при разграблении убеждают нас, что кости сохранили то положение, которое придано было им во время сооружения погребения. Все говорит о том, что в могилу были помещены не части тушек зайца и гуся, а их отдельные кости, и что они сохранили первоначальное взаиморасположение. Это — не остатки мясной пищи, сопровождавшей покойника в загробный мир, а символы, связанные с религиозно-тотемическими представлениями.

Заяц и гусь занимают видное место в мифологии обских угров. В облике зайчихи и гусыни выступает Совыр-Най — мифическая прародительница фратрии Мошь этих народов. В результате разложения тотемизма в религиозных верованиях хантов и манси возникли персонажи космогонического порядка, в том числе одно из главнейших мест занимает «земля», «земная мать». В ее облике продолжают сохраняться черты зайца и гуся. Ее сыном считается гусь, являющийся тотемом фратрии Мошь¹⁴. В дуализме тотемного облика мифической прародительницы фратрии Мошь, очевидно, отразилось слияние двух основных компонентов, участвовавших в сложении обских угров. В. Н. Чернецов отмечает, что Совыр-Най в образе зайчихи локализуется главным образом среди хантов и северной части манси, а «облик гуся... имели тотемные предки фратрии Мошь южноугорских степных племен скотоводов и коневодов»¹⁵.

Вряд ли будет ошибочным в сочетании преднамеренно положенных вместе в кургане у с. Разбегаево костей зайца и гуся видеть отражение приведенных выше представлений мифологии обско-угорских народов.

Изложенное дает достаточно основания для отнесения погребения под курганом у с. Разбегаево к угорским племенам.

Близость погребального обряда в кургане Елесина яма не оставляет места сомнению, что в нем захоронены представители тех же племен.

Из числа неопубликованных в список угорских памятников следует внести курганы на р. Исток близ о. Иткуль и у сел Ерохина и Долговского.

В 1955 г. Н. П. Кипарисовой на р. Исток был раскопан одиночный курган (диаметр — 17 м, высота — 0,30 м). Находившуюся в центре прямоугольную яму (2 м × 1 м), ориентированную по длине с севера на юг, окружал выкид. У южного конца могилы прослойка выкида была совершенно незначительной. Погребение оказалось разграбленным. В могильной яме найдены беспорядочно разбросанные кости взрослого человека, бесформенные маленькие обломки железных изделий, сломанная железная пряжка, трехгранный бронзовый наконечник стрелы (рис. 1, 7), стеклянная синяя бусина с белыми глазками (рис. 1, 8) и обломок глиняного сосуда (рис. 1, 6). Сосуд с мягко отогнутым горлом по верхней части орнаментирован пятью рядами насечек в елочку. Дно сосуда, по мнению Н. П. Кипарисовой, круглое. В глине — примесь слюды и талька. На древней поверхности под насыпью северо-восточной полы кургана встречено скопление неорнаментированных обломков керамики с примесью слюды, а в 2 м к востоку от могильной ямы — череп лошади¹⁶.

Курган на р. Исток датируется прохоровским временем. Сосуд и наконечник стрелы аналогичны соответственным находкам на городище

¹⁴ В. Н. Чернецов, Фратриальное устройство обско-югорского общества, «Сов. этнография», II, 1939, стр. 36.

¹⁵ В. Н. Чернецов, Нижнее Приобье в первом тысячелетии н. э., МИА, № 53, 1957, стр. 208.

¹⁶ Н. П. Кипарисова, Отчет о работах археологической экспедиции Челябинского музея краеведения в 1955 году, Архив Ин-та археологии АН СССР.

Чудаки. Синяя с глазками бусина — обычная находка в погребениях этого же времени. Очень интересно, что под насыпью был найден череп лошади так же, как и в курганах Елесина яма и у с. Ерохина (см. ниже), восточнее могильной ямы.

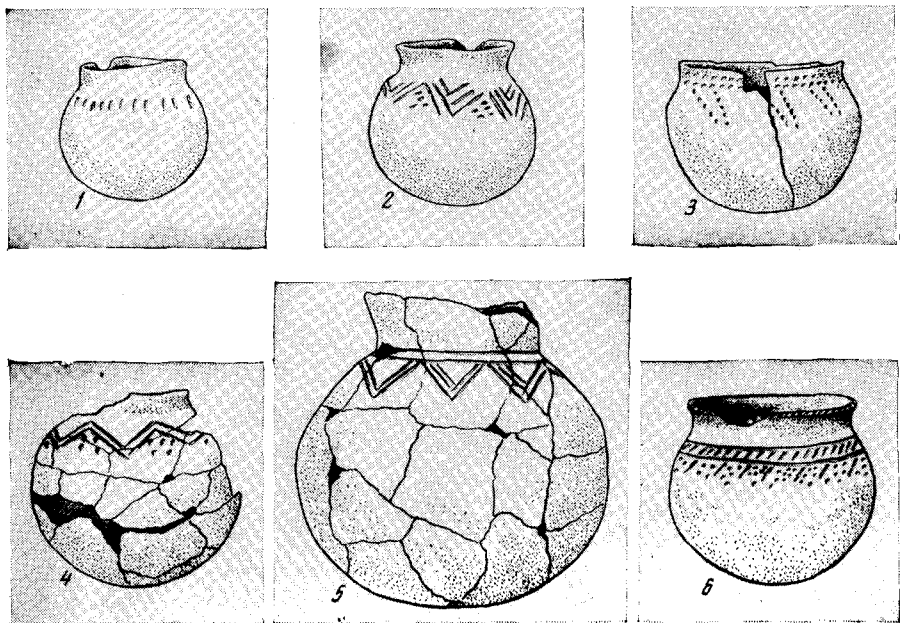

Рис. 2. Сосуды из челябинских курганов (раскопки Н. К. Минко). 1 — курган 20 у с. Исаково, 1909; 2 — курган 23 у с. Исаково, 1909; 3 — курган 36 у с. Черняки, 1908; 4 — курган 25 на озере Синеглазово, 1908; 5 — курган 1 у с. Сухомесово, 1908; 6 — курган II у с. Исаково, 1908

В 3 км от городища Чудаки и кургана Елесина яма в окрестностях с. Ерохина в 1901 г. местный священник И. Инфантьев раскопал несколько курганов¹⁷. Один из них был доисследован в 1937 г. Удалось обнаружить немного поврежденную Инфантьевым могильную яму, ориентированную по линии СЗ — ЮВ. В могиле ничего не сохранилось, но под нескрытой Инфантьевым частью насыпи были обнаружены: к востоку от могилы черепа лошади и барана, к северу — небольшие пятна угля и обугленной бересты, а над ними насыпь имела следы огня; к северо-востоку, в 0,30 м от могилы — остатки вертикально стоящей плахи. В насыпи кургана встречены отдельные кости животных: бабка и ребро овцы, зубы лошади, осколки мелкой трубчатой кости (птицы?), черепки и глиняное пряслице.

Того же типа курганы были раскопаны в 1913 г. В. П. Бирюковым в низовье р. Миасса у с. Долговского. Костяки имели северную и северо-западную ориентировку и сопровождалась круглодонными сосудами с бедным резным орнаментом на плечиках: ряды насечек, вписанные треугольники, елочка¹⁸.

Значительная группа курганов рассматриваемого нами типа была раскопана в 1907—1909 гг. Н. К. Минко в ближайших окрестностях Че-

¹⁷ И. А. Кастанье, Древности Киргизской степи и Оренбургского края, «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», вып. XXII, Оренбург, 1910, стр. 31—32.

¹⁸ Свердловский областной государственный архив, фонд В. Я. Толмачева; сосуды нами были осмотрены в 1940 г. в Шадринском музее.

лябинска¹⁹. В. Н. Чернецов их относит к угорским памятникам²⁰. К. Ф. Смирнов усматривает в них признаки проникновения в местную, предположительно угорскую среду степных ираноязычных кочевников — сарматов, переходивших на оседлость²¹. Нельзя отрицать постоянное общение лесостепного населения со степью, что нашло отражение в предметах материальной культуры. Предметы вооружения и украшения (бусы, зеркала) представлены в челябинских курганах формами, общими с сарматскими памятниками, но эти категории находок не могут определять этническую принадлежность. Они были широко распространены в среде разнородного населения в результате обмена.

Не отрицая возможности проникновения в лесостепь степных сарматов, в пользу чего говорят находки в этом районе каменных жертвенников на ножках, на которые ссылается К. Ф. Смирнов, считаем, что основную массу населения, оставившего челябинские курганы, составляли все же угорские племена.

Такой стойкий этнический признак, как ориентировка погребений, в этих курганах имеет угорский характер. Из 12 раскопанных Н. К. Минко погребений сарматского времени ориентировка установлена в шести случаях. Преобладающей является северная (С—З, СВ—1, В—1, З—1). Ни одного погребения с типичной для сарматов прохоровской ориентировкой не зарегистрировано.

Тип керамики челябинских курганов также не позволяет исключать их из числа памятников древнеугорских племен. Она, несомненно, местного производства. Все сосуды имеют близкую к бомбовидной форму, круглое дно, широкое горло, резной орнамент из треугольников и насечек (рис. 2) и находят себе много аналогий не только в курганах, но и в синхронных городищах лесостепного Зауралья.

Рассмотренные в данной статье курганы составляют своеобразную группу памятников, которые вместе с городищем Чудаки и другими поселениями гороховской культуры²² можно уверенно рассматривать как памятники древнеугорских племен.

Есть основание предполагать, что древнеугорские племена лесостепного Зауралья были известны античным авторам под именем исседонов. Наравне с созвучием этого этнонима с названием р. Исеть, в бассейне которой распространены памятники гороховской культуры, нельзя не сопоставить найденную в кургане Елесина яма чашу, сделанную из человеческого черепа, со свидетельством Геродота²³ о существовании у исседонов обычая делать из черепов предков чаши²⁴.

¹⁹ Н. К. Минко, Отчеты о раскопках в окрестностях Челябинска в 1907 и 1908 гг., Архив Ленинградского отделения Ин-та археологии, д. 219; его же, Дневник раскопок в Челябинском уезде Оренбургской губернии в 1909 г., там же, д. 63.

²⁰ В. Н. Чернецов, Усть-полуйское время в Приобье, стр. 240.

²¹ К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 273.

²² К. В. Сальников, Иткульская культура (к вопросу о «Зауральском ананьине»), «Краеведческие записки», вып. 1, Челябинск, 1962, стр. 23.

²³ Геродот, История, IV, стр. 26.

²⁴ К. В. Сальников, Древнейшее население Челябинской области, Челябинск, 1948, стр. 57; его же, Древнейшие памятники истории Урала, Свердловск, 1952, стр. 115—116; К. Ф. Смирнов, Савроматы, стр. 274—275.